

РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

Полисемия. Большинство слов в языке имеет не одно, а несколько значений, которые появились в процессе длительного исторического развития. Так, существительное *груша* означает: 1) плодовое дерево; 2) плод этого дерева; 3) предмет, имеющий форму этого плода. Нередко слова имеют до 10 – 20 значений. Четырехтомный академический “Словарь русского языка” в слове *идти* отмечает 27 значений, в слове *дело* – 15 значений, в словах *гореть*, *дать* – по 10 значений и т.д. Полисемия свойственна и другим языкам мира. Например, английское *do* ‘делать, выполнять’ имеет 16 значений, французское *aller* ‘отправляться куда-либо, передвигаться тем или иным способом’ насчитывает 15 значений, немецкое *kommen* ‘приходить, приезжать’ – 6, чешское *povoleni*, польское *na stawiac* ‘ставить, устанавливать’ – не менее 5 значений каждое и т.д. Возможность слова иметь несколько значений называется **многозначностью**, или **полисемией** (от греч. *polysemos* – многозначный). Слова, насчитывающие не менее двух значений, называются многозначными или полисемантическими.

Несколько лексических значений слова образуют его **семантические варианты**. Некоторые известные ученые, например, А.А. Потебня, Л.В. Щерба, отрицали многозначность слова, полагая, что слово может иметь лишь одно значение. А.А. Потебня утверждал, что каждое значение образует отдельное слово, поэтому, “где два значения, там два слова”. В действительности же лексическое значение слова – явление историческое, постоянно развивающееся и изменяющееся, поэтому новое содержание образует в пределах старой формы семантические варианты одного и того же слова.

Многозначность слова в одном языке часто имеет много общего с полисемией того же слова в других языках, что свидетельствует о закономерностях развития значений. Например, в слове *стол* во многих языках обнаруживается два основных общих значения – ‘мебель и еда’, хотя в других значениях это слово может расходиться. Так, английское *table* имеет также значение ‘доска’, не свойственное русскому слову *стол*. В немецком языке слово *Fuchs* – *лиса* обозначает не только животное, его мех, и не только хитреца, как в русском, но еще и человека с рыжими волосами, лошадь рыжей масти, золотую монету, а также почему-то студента-первокурсника.

Актуализация того или иного значения многозначного слова осуществляется в его сочетании с другими словами, а также в более широком контексте – словесном окружении, ситуации общения, которые устраняют полисемию. Так, следующие пушкинские строки совершенно очевидно проявляют значение слова *соль* не как *приправы к пище*, а как *чего-то остроумного*:

Вот крупной *солью* светской злости
Стал оживляться разговор.

Новые значения обычно возникают при использовании уже существующего в языке слова для наименования предмета или явления, ранее этим словом не обозначавшегося. Между значениями многозначного слова имеются определенные смысловые связи, сохраняющие в переносном значении тот или иной признак прямого значения. Характер связи между значениями многозначного слова, особенности семантического соподчинения внутри его смысловой структуры дают основания выделять три основных способа смыслового преобразования и развития значений: метафору, метонимию и синекдоху.

Метафора (от греч. *metaphora* – перенос) – это перенос названия с одного предмета на другой по сходству тех или иных признаков: по форме, размерам, количеству, цвету, функциям, по расположению в пространстве, по впечатлению и ощущению. Основным механизмом образования метафоры является сравнение, поэтому не случайно метафору называют скрытым, сокращенным сравнением. Например, в основе метафорической связи значений существительного *нос* лежит сходство по форме и расположению в пространстве: 1) часть лица человека, морды животного; 2) клюв птицы; 3) выступающая в виде трубки часть чайника, кувшина; 4) передняя часть судна, самолета и т.п.; 5) мыс.

Сходство, лежащее в основе метафорического переноса, может возникать на основе впечатлений, сложных ассоциаций, порожденных внутренними ощущениями от предмета, явления, события. Так произошло название *теплой* встречи, *горячей* любви, *горького* упрека, *светлой* мысли, *холодного* приема, *кислой* мины и т.д. При метафорических изменениях какой-нибудь признак прямого значения слова всегда сохраняется в его переносном значении.

По степени выразительности, характеру стилистического использования метафоры иногда разделяют на две основные группы: языковые метафоры и образные метафоры. **Языковые** метафоры утратили свою первоначальную образность в силу частого употребления и закрепления их в толковых словарях. Такие метафоры называют еще сухими, стертыми, мертвыми. Они воспринимаются сейчас как прямые значения слов, понимаемые без соотнесенности и сравнения их с другими обозначениями: *ножка* стула, стола, гриба и под., *корень* зуба, ногтя, *колени* водосточной трубы, реки и т.д. **Образные** метафоры основаны на каком-либо образном, необычном переносе, который ясно ощущается носителями языка. Такие метафоры широко употребляются в художественной литературе, например:

Со снопом волос твоих овсяных

Отоснилась ты мне навсегда. (С. Есенин)

Метонимия (от греч. *metonymia* – переименование) – перенос наименований с одного предмета на другой по смежности. В отличие от

метафоры метонимия не предусматривает какого-либо сходства между обозначаемыми предметами или явлениями. Она основана на близкой и легко понимаемой смежности, сопредельности в пространстве или во времени, вовлеченности в одну ситуацию обозначаемых реалий, лиц, действий, процессов и т.п. Например: *фарфор* ‘минеральная масса из высокосортной глины с различными примесями’ и *фарфор* ‘посуда, различные изделия из такой массы’; *аудитория* ‘помещение, предназначенное для чтения лекций, докладов’ и *аудитория* ‘слушатели лекции, доклада’; *вечер* ‘время суток’ и *вечер* ‘собрание, концерт’ и т.д.

Метонимические переносы отличаются большим разнообразием по характеру семантических переосмыслений, по охвату лексического материала, по продуктивности и степени устойчивости в языке. Направления семантического переноса, характер семантических отношений между обозначаемыми реалиями дают возможность выделять несколько разновидностей метонимии: 1) вместилище и вмещаемое (одно в одном): *стакан* (емкость) – *стакан* (количество жидкости в ней – *выпил целый стакан*), *класс* (помещение) – *класс* (учащиеся, сидящие в этом помещении); 2) одно на другом: *стол* (мебель) – *стол* (пища), *бумага* (материал, на котором пишут) – *бумага* (документ); 3) место – историческое событие, связанное с этим местом: *Бородино*, *Фили*, *Ватерлоо* и т.д.; 4) материал – изделие из него: *серебро* – *столовое серебро*, *бронза* – *бронза ХУІІІ века* и т.д.; 5) имя автора, изобретателя, открывателя – его изобретение, произведение, открытие: *читал Лушкина*, *слушал Чайковского*; *кольт*, *маузер*, *ом*, *ампер* и т.д. 6) наука, отрасль знаний – учебник: *математика*, *физика*, *русский язык* и т.п.

Синекдоха (от греч. *synekdoche* – соподразумевание, выражение намеком) – это такой перенос значения, когда название части употребляется в значении целого, меньшего – в значении большего и наоборот. Часто синекдоху считают разновидностью метонимии. Однако ее существенное отличие от метонимии заключается в том, что в основе синекдохи лежит количественный признак соотношения прямого и переносного значений. Синекдоха базируется на взаимосвязи предметов и явлений, которые характеризуются единством, целостностью, но различаются в количественном отношении: одно является частью другого, то есть один член соотношения всегда будет общим, более широким, а другой – частным, более узким.

Синекдоха охватывает значительное количество лексики и характеризуется довольно устойчивыми отношениями. Перенос значения может осуществляться по следующим признакам: 1) часть тела человека – человек: *борода*, *длинноволосый*, *голова* – человек большого ума, *морда* – человек с некрасивым, грубым лицом; 2) предмет одежды – человек: *бегал за каждой юбкой*, *Красная Шапочка*, *гороховое пальто* – шпик царской охранки; 3) дерево или растение – их плоды: *слива*, *вишня*, *груша*; 4)

растение, зерновые – их семена: *пшеница, овес, ячмень, просо*; 5) животное – его мех: *бобр, лиса, соболь, нутрия* и т.д.

Табу и эвфемизмы. Табу (от полинезийского *tabu* – особо отмеченный) – это запрет, налагаемый на определенные действия, предметы, слова. Различные виды и формы табу возникают у народов на ранней стадии их развития и связаны с их мифологическими верованиями. Так, у многих народов существовали многочисленные табу, связанные со смертью, особенно смертью вождя, правителя или вообще старшего и почитаемого человека. В случае смерти вождя нельзя было дотрагиваться до его тела, входить в его дом, касаться его вещей, разговаривать с его женой. Нарушение этих запретов якобы способно вызвать гнев духов и навлечь их кару на нарушителя.

Запреты часто были связаны с языком и налагались в различных случаях на те или иные слова. Словесные табу вызывались представлениями о том, будто между именем и предметом, названным этим именем, существует таинственная связь. У многих народов эти представления относились прежде всего к личному имени человека. Так, по некоторым очень древним верованиям, человек, произнося свое имя, отделяет от себя частицу самого себя. Поэтому если много раз повторить свое имя, то человек обязательно похудеет. На отдельных тихоокеанских островах бытует мнение о том, что если иноземец знает ваше имя, то он может проделать с вами все что угодно. Жители этих островов очень неохотно называют свое имя иностранцам. У африканского племени кафров женщина не имеет права публично произносить имя своего мужа. Во многих индейских племенах людей называют такими конкретными именами, как *орел, змей, ягуар, огонь, дорога, ветер* и под. После смерти носителей этих имен данные слова делались запретными для племени, а для обозначения соответствующих предметов и явлений подыскивались новые слова. Широко известны охотничьи табу на имена животных, являющихся предметом охоты. Охотники избегали называть своим именем зверей, которых они преследуют, в противном случае охота могла быть неудачной.

Для замены запретных слов использовались другие слова, которые в лингвистике называли эвфемизмами. **Эвфемизм** (от греч. *euphemeo* – говорю вежливо) – это заменное, разрешенное слово, употребляемое вместо табуированного, запрещенного. Классический пример охотничьего эвфемизма – различные обозначения медведя в славянских, балтийских, германских языках. Исконное индоевропейское наименование этого животного сохранилось в латинском языке как *ursus*, во французском как *ours*, в итальянском как *orso*, в испанском как *oso* и т.д. Славянские, балтийские и германские языки утратили это название, а сохранили эвфемизмы для обозначения медведя: немецкое *Bar* – *бурый*, литовское *lokys* – *лизун*, русское *медведь* – *тот, кто ест мёд*, вымершее прусское *clokis* – *ворчун*. Эвфемизмами могли быть как новые слова (ср. русское *медведь*), так

и старые, уже известные языку, но используемые с новым значением. Табуирование, таким образом, служило одной из причин развития лексического значения слова. Например, промысловые охотники на медведя называют его *хозяином, ломакой, мохначом, лесником*, расширяя значение этих слов. В этом случае происходит табуирование уже самого эвфемизма *медведь*.

Источником словесного табу служат не только суеверия и предрассудки. Часто употребление эвфемизмов определяется стремлением говорящих не называть слишком грубых или не очень приятных для собеседника слов. Например, о старом человеке могут не сказать прямо, что он *старый*, а употребят эвфемизмы: *в почтенном возрасте, в преклонном возрасте, в летах, в годах* и т.п. О некрасивой женщине могут сказать, что у нее *прекрасные глаза* или у нее *прекрасные волосы*, о пьяном человеке можно услышать, что он *навеселе*, о нечистоплотном – он *неаккуратен*, об умершем – *отдал богу душу, приказал долго жить, отправился к праотцам* и т.д.

Широко используют эвфемизмы в своей практике медики, часто заменяя русские слова латинскими синонимами. Иногда это связано с нежеланием произносить вслух какое-нибудь слишком откровенное и страшное для пациента слово. Например, вместо слова *операция* скажут *необходимо хирургическое вмешательство*, вместо *смерть* – *возможен и летальный исход*, вместо *рак* – *это не рак, а cancer* (то есть рак) и т.д.

Одной из причин табуирования в современном обществе служит цензурный запрет, связанный с сохранением военной или дипломатической тайны. Так возникло название военной машины *танк*, поскольку первые танки при перевозке их по железной дороге в целях секретности именовались в документах *водяными баками для Месопотамии* – *water tanks for Mesopotamia*. Английское *tank* в переводе означает *резервуар, бак*. В целях секретности американские ученые-атомщики называли будущую атомную бомбу *изделием*. По этой же причине или по дипломатическим соображениям названия стран, городов, предприятий, отдельных лиц заменяются описательными выражениями, буквами или их названиями, а также цифрами: *одна соседняя держава, одно значительное лицо, мистер X, город N, агент 007* и т.д.

Своеобразны эвфемизмы среднепоместного русского дворянства и мещан середины XIX века. Мещанская жеманная речь часто высмеивалась в художественной литературе. В “Мертвых душах” Н.В. Гоголя описывается такой эвфемистический жаргон губернских дам: *“Дамы города N. отличались, подобно многим дамам петербургским, необыкновенною осторожностью и приличием в словах и выражениях. Никогда не говорили они: я высморкалась, я вспотела, я плюнула, а говорили: я облегчила себе нос, я обошлась посредством платка. Ни в коем случае нельзя было сказать: этот стакан... воняет... А говорили: этот стакан нехорошо себя ведет”*.

Характеристику подобного жеманного жаргона дает и Н.С. Лесков в “Воительнице”: *”К тому же обращение у Домны Платоновны было тонкое. Ни за что, бывало, она в гостиной не скажет, что “была, дескать, я во всенародной бане”, а выразится, что “имела я, сударь, счастье вчера быть в бестелесном маскараде”, о беременной женщине ни за что не брякнет, как другие, что “она, дескать, беременна”, а скажет “она в своем марьяжном интересе” и тому подобное”.*

Таким образом, эвфемизмы, возникая в результате различных словесных запретов, не только способствуют развитию многозначности, но и расширяют словарный состав языка, увеличивают в нем количество синонимов, омонимов и других лексико-семантических разновидностей слов.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ